

DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-13

Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли: современные вызовы для России

Александра Геннадьевна КОВАЛЬ

кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Университетская наб., 7–9, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: a.koval@spbu.ru
ORCID: 0000-0001-8648-0911

Никита Юрьевич БЕЛЕНЕЦ

магистр, кафедра мировой экономики,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Университетская наб., 7–9, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: BelenetsNU@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1327-2457

ЦИТИРОВАНИЕ: Коваль А.Г., Беленец Н.Ю. (2022). Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли: современные вызовы для России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 15. № 1. С. 258–276.
DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-13

Статья поступила в редакцию 04.06.2021.
Исправленный текст представлен 05.10.2021.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 19-510-93009.

АННОТАЦИЯ. Реализация Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли может оказывать существенное влияние на усиление торговых потоков между странами. После ратификации этого Соглашения Россией прошло пять лет. Целью данного исследования является оценить степень реализации Соглашения в Российской Федерации и определить основные проблемы и перспективы в данной сфере внешнеторговой политики на сегодняшний день. В статье проводится анализ подходов различных научных школ о роли мер

упрощения процедур торговли в экономическом развитии стран. Далее авторы проводят качественный анализ данных о реализации мер в России вместе с применением оценки количественных показателей по различным категориям мер содействия торговле.

В результате анализа мировых научных исследований были получены выводы о том, что упрощение процедур торговли приводит к снижению транзакционных и торговых издержек, однако связано с определенными затратами на изменение нормативно-правовой

базы и инфраструктуры. На сегодняшний день Россия добилась впечатляющих результатов по многим направлениям реализации Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли по сравнению с ситуацией в мире. Однако, во-первых, стоит уделять внимание не только обязательным мерам Соглашения, но и не являющимся обязательными и не входящим в данное соглашение. Именно такие меры способствуют усилению торговли в современных условиях развития торгового сотрудничества и цифровизации экономик. Во-вторых, авторами представлены рекомендации по развитию ряда мер, которые на сегодняшний день требуют особого подхода и реализация которых значительно упростит экспортно-импортные операции. Наконец, в России необходимо проводить постоянный комплексный мониторинг всех применяемых мер по упрощению процедур торговли для достижения их большей результативности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: упрощение процедур торговли, Российская Федерация, ВТО, международная торговля, внешнеэкономическая деятельность, торговые издержки, безбумажная торговля, цифровизация.

Растущее признание необходимости снижения барьеров в международных торговых операциях привело к появлению Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли (СУПТ). Это соглашение стало долгожданным и самым значимым на сегодняшний день результатом Дохийского раунда ВТО. Оно вступило в силу 22 февраля 2017 г., когда его ратифицировали две трети стран – членов ВТО.

Реализация Соглашения направлена на развитие и укрепление торговых отношений и усиление товаропотоков между странами за счет внедрения мер по содействию торговле. По расчетам ОЭСР, это может привести в долгосрочной перспективе к росту мирового ВВП на 0,04–0,41% и увеличению зарплат в мире на не менее чем 0,25% [Мальцев, Чупина, 2019].

Россия подписала СУПТ еще 24 апреля 2016 г. с целью содействия развитию торгового сотрудничества и диверсификации внешнеторговой деятельности за счет значительного сокращения времени и затрат при экспортных и импортных операциях. В данном исследовании проводится оценка результатов внедрения мер по упрощению процедур торговли в Российской Федерации и выделяются перспективы дальнейшего их развития.

СУПТ базируется на концепции «содействия торговле» (*trade facilitation*). Согласно ВТО, содействие торговле – это «упрощение и согласование процедур международной торговли, включая деятельность, практику и формальности, связанные со сбором, представлением, передачей и обработкой данных, необходимых для перемещения товаров в международной торговой системе»¹. Упрощение процедур торговли направлено на сокращение торговых издержек (*trade costs*), в частности предполагает модернизацию работы таможенных служб и оптимизацию процедур пересечения товаров через границу.

Соглашение об упрощении процедур торговли ВТО включает в себя три раздела. Раздел I содержит все основные (как обязательные, так и не обязательные к исполнению) меры по упро-

¹ Trade Facilitation Agreement // World Trade Organization. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tradfaeagreement_e.htm (дата обращения: 05.10.2021).

щению процедур торговли. Раздел II представляет положения о специальном и дифференцированном режиме, направленном на упрощение процесса реализации Соглашения для развивающихся и наименее развитых стран. Данный раздел не представляет интереса Российской Федерации, поскольку она имеет статус развитой страны в ВТО. Раздел III содержит институциональные механизмы для администрирования Соглашения, для чего в ВТО был создан специальный Комитет по упрощению процедур торговли.

Все существующие меры по упрощению процедур торговли делятся на три категории: (1) меры, которые являются обязательными после вступления в силу СУПТ; (2) меры, которые не являются обязательными в соответствии с СУПТ, но обозначенные в данном Соглашении как желательные к исполнению, и (3) меры, которые не подпадают под обязательства ВТО по СУПТ.

Последняя категория мер имеет особое значение для целей данного исследования, так как именно внедрение таких необязательных мер позволяет в наиболее полной мере содействовать усилению торговли России с другими странами.

Большинство мер по упрощению процедур торговли можно распределить на 6 групп: «прозрачность информации», «формальности», «институциональное устройство и сотрудничество», «содействие транзиту», «бесбумажная торговля» и «трансграничная бесбумажная торговля». Меры последних двух групп не представлены в СУПТ ВТО, хотя их реализация имеет особое значение в условиях процессов цифровизации экономик.

СУПТ, таким образом, не включило в себя все существующие меры по упрощению процедур торговли, однако послужило важным стимулом для развития деятельности стран – членов ВТО

в данной сфере. С одной стороны, обязательные меры СУПТ вселяют уверенность в том, что участники этого Соглашения получают выгоды за счет снижения ряда торговых издержек. С другой стороны, есть необязательные меры, обеспечивающие некоторую гибкость. В соответствии с такими непринудительными обязательствами страны могут выбирать меры, которые им больше всего нужны, и реализовать их в первую очередь. И, наконец, некоторые меры по упрощению процедур торговли могут потенциально стать препятствием для подписания Соглашения новыми участниками из-за сложности или политической нерентабельности таких мер для стран, поэтому они либо не были включены в СУПТ, либо имеют статус необязательных. Проанализируем, с какими преимуществами и недостатками могут столкнуться страны – члены ВТО при реализации СУПТ. Рассмотрим основные теоретические подходы, после чего можно будет перейти к непосредственному анализу российской практики.

Упрощение процедур торговли: научная дискуссия

Целью Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли является ускорение перемещения, выпуска и таможенной очистки товаров, включая товары в пути. Иными словами, СУПТ направлено на снижение торговых издержек, которые включают в себя все издержки по доставке товара от производителя к конечному потребителю, помимо издержек производства. Они включают в себя транспортные расходы, тарифы, нетарифные меры и неэффективные торговые процедуры. Даже для развитой страны адвалорный эквивалент торговых издержек может достигать 170% [Anderson, Wincoop, 2012].

В настоящее время современная теория международной торговли строится на анализе деятельности компаний при осуществлении экспортно-импортных операций, который базируется на теории неоднородности фирм М. Мелитца [Koval, Trofimenko, 2020]. Данная научная школа особое внимание уделяет изучению торговых издержек, поскольку их негативное влияние на торговлю значительно усиливается по мере перемещения товара вдоль цепочки поставок [Yi, 2010].

Однако экономическая модель, которая может объяснить влияние торговых издержек на благосостояние экономики, появилась гораздо раньше но-

вейшей теории торговли. Модель частичного равновесия «айсберга» Самуэльсона [Samuelson, 1954] – полезный инструмент для анализа влияния торговых издержек. Неэффективные торговые процедуры увеличивают торговые издержки и образуют разницу между ценой товара, полученной производителем, и ценой, уплачиваемой потребителем. Данная разница представляет собой безвозвратные потери, подобные той части массы айсберга, которая тает при движении через океан. В модели «айсберга» торговые издержки пропорциональны стоимости отгруженных товаров, но она может быть применена и в других случаях [WTO, 2015].

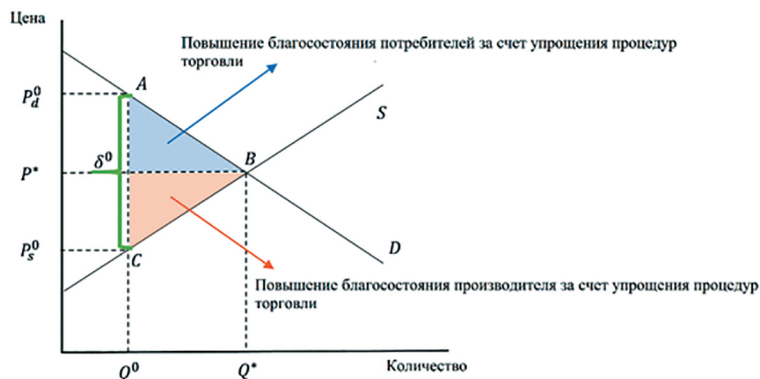

Рисунок 1. Модель частичного равновесия «айсберга» для анализа торговых издержек
Figure 1. Iceberg partial equilibrium model for trade cost analysis

Источник: [WTO, 2015].

На рис. 1 представлена графическая иллюстрация модели «айсберга» для импортного товара. Для простоты предполагается, что товар не производится внутри страны. Внутренний спрос представлен линией D, а внешнее предложение – линией S. В начальном рыночном равновесии торговые издержки высоки, что обозначается δ^0 .

Внутренние потребители платят по цене P_d^0 , а иностранные производители получают P_s^0 , что ниже того, что платит потребитель на сумму издержек δ^0 , в то время как общее количество импортированного товара равно Q^0 .

Предположим, что страна улучшает свои торговые процедуры, так что торговые издержки сводятся к нулю.

Количество товаров, импортируемых в равновесном состоянии, возрастет до Q^* , внутренние цены падают до P^* , а внешние цены также повышаются до P^* . Ценовая разница, вызванная торговыми издержками, исчезает (если мы не учитываем цену, которую придется заплатить за внедрение мер упрощения торговли). Благосостояние отечественного потребителя и иностранного производителя увеличивается на величины, обозначенные трапециевидными областями $P_d^0 \Delta BP^*$ и $P_s^0 \Delta CBP^*$ соответственно. Важно отметить, что упрощение процедур торговли улучшает условия торговли в обеих странах, поскольку одновременно снижает цену, которую платят отечественные потребители за импорт, и увеличивает цену, получаемую иностранными экспортерами. Такое улучшение условий торговли является «беспробитным» результатом для обеих сторон, который был достигнут снижением торговых издержек путем реализации мер по упрощению процедур торговли.

Торговые издержки по сути являются транзакционными издержками. Следует признать, что транзакционные издержки практически не могут быть сведены к нулю [Coase, 1960] и что они, как правило, будут выше для международной торговли, чем для внутренних сделок. Таким образом, основное преимущество от упрощения процедур торговли – это выгода, полученная в процессе оптимизации транзакционных издержек. Она эквивалентна стоимости неэффективных торговых операций, от которых можно отказаться. Однако часть таких операций все еще неизбежна и необходима для осуществления самого процесса обмена. Но даже если количество неэффективных торговых операций, которые возможно оптимизировать, невелико, они все еще являются серьезным препятствием для развития торговли. Более того, выго-

да, которую можно было бы получить за счет сокращения или устранения таких транзакционных издержек, может иметь большое значение из-за динамических эффектов связей в цепочке поставок.

Таким образом, модель частичного равновесия айсберга не учитывает существования неизбежных транзакционных издержек, как и стоимость внедрения мер по упрощению процедур торговли. Для более реалистичного восприятия экономического эффекта мер по содействию торговле на транзакционные издержки стоит обратить внимание на эконометрические модели.

Й. Дюваль с коллегами предложили следующую модель для оценки роли торговых издержек [Duval, Utoktham, Kravchenko, 2018]. Торговые издержки можно смоделировать как функцию естественных географических, культурных и исторических факторов, таких как общий официальный язык, общий неофициальный язык, бывшие колониальные отношения или общее прошлое в качестве одной страны, наличие региональных торговых соглашений и т.д. Модель также включает индикаторы реализации мер по упрощению процедур торговли, а также индекс кредитной информации, отражающий влияние на торговые издержки внутреннего доступа к кредитам и стоимости финансовых услуг.

Данная модель показала следующие результаты. Во-первых, снижение тарифов на 10% уменьшит в среднем торговые издержки только лишь на 3%, в то время как 10%-е изменение в реализации мер по упрощению процедур торговли приведет к снижению торговых издержек на 4,6% [Duval, Utoktham, Kravchenko, 2018]. Во-вторых, сокращение торговых издержек будет вдвойне эффективнее, если улучшение мер по содействию торговле будет наблюдаться не только в отдельно взятой стране,

а у обоих торговых партнеров в рамках их взаимодействия. В-третьих, 10%-е улучшение в реализации основных мер упрощения процедур торговли приводит к снижению торговых издержек на 3%, в то время как улучшение реализации мер по упрощению процедур цифровой торговли на 10% приведет к снижению торговых издержек на 1,4% [Duval, Utoktham, Kravchenko, 2018]. Последний вывод демонстрирует, что внедрение цифровых технологий играет определенную положительную роль в модернизации торговых операций, однако они не смогут оказать должного эффекта, если не будут реализовываться другие необходимые меры по упрощению процедур торговли.

По другим оценкам, потенциал снижения транзакционных издержек, связанный с внедрением мер по упрощению процедур торговли, составляет 14,5% в странах с низким уровнем доходов, 15,5% – в странах с уровнем доходов ниже среднего и 13,2% – в странах с уровнем доходов выше среднего [Moïsé, Sorescu, 2013]. Таким образом, многие исследования демонстрируют, что в развитых странах темп снижения торговых издержек намного выше, чем в развивающихся [Trade costs in..., 2013]. Это подтверждает прямую зависимость между темпами реализации мер по упрощению процедур торговли и темпами сокращения торговых издержек, так как богатые страны внедряют меры по содействию торговле быстрее, чем бедные, согласно отчету ООН о содействии торговле в 2019 г.² Тем не менее в целом СУПТ будет приводить к увеличению объемов международной торговли и росту мирового ВВП [Hillberry, Zhang, 2015].

Реализация СУПТ предполагает влияние следующих эффектов на развитие торговли между странами. Во-первых, эффект интенсивной маржи приводит к росту объемов торговых потоков [Moïsé, Sorescu, 2013]. Во-вторых, эффект экстенсивной маржи предполагает увеличение количества рынков и расширение номенклатуры экспортных товаров, особенно в развивающихся странах [Beverelli, Neumuelle, 2014]. Наконец, эффект будет более значим в условиях интеграционных объединений: упрощение пограничных процедур и создание единого экономического пространства предполагает усиление торговли и расширение деятельности хозяйствующих субъектов [Recent developments..., 2017].

Несмотря на то, что большая часть исследований демонстрирует преимущества упрощения процедур торговли и СУПТ для мировой экономики, ряд авторов обращают внимание на обратные стороны данного соглашения и рассматривают те затраты, которые потребуются для внедрения мер по упрощению торговли. Принятие Соглашения предполагает введение соответствующих поправок к существующим законам, что, в свою очередь, потребует ресурсов для реализации. Будут возникать расходы, связанные с созданием новых отделов, например управления постаможенной очистки, справочно-информационных служб и т.д. [Ненадышина, 2019]. Среди других затрат на реализацию СУПТ можно выделить институциональные затраты, затраты на оборудование и инфраструктуру [Perera, 2016].

Данные затраты довольно сложно рассчитать. По некоторым оценкам,

2 UN Global Survey on Digital and Sustainable Trade Facilitation 2019. – URL: <https://www.unescap.org/resources/un-global-survey-digital-and-sustainable-trade-facilitation-2019?ref=untfsurvey.org> (дата обращения: 29.05.2021).

минимальные затраты только на таможенную реформу в небольшой стране составят от 10 до 16 млн долл. США. Однако и это может оказаться преуменьшением. Например, Бангладеш уже потратил 9 млн долл. США и приступил к реализации проекта, согласно которому в ближайшем будущем планируется потратить еще 35 млн долл. США на улучшение упрощения процедур торговли, особенно в своем порту Читтагонг, который обрабатывает около 80% морской торговли этой страны. Однако даже после того, как Бангладеш израсходует 44 млн долл. США, он не приблизится к стандарту, установленному Соглашением об упрощении процедур торговли в ВТО [Nanda, 2005].

Критики СУПТ также утверждают, что Соглашение во многих развивающихся странах выступает «обратной стороной бюрократии» [Fontagné, Orefice, Piermartini, 2020]. В данных исследованиях приводятся доводы о том, что, несмотря на направленность СУПТ на сокращение торговых формальностей, Соглашение само по себе создает другие меры регулирования и, таким образом, является «новой» формальностью. В связи с этим возникает вопрос, насколько выгоды от внедрения СУПТ превысят затраты на его адаптацию как для отдельных компаний, так и для государства в целом.

Несмотря на то, что существует много разных издержек, связанных с внедрением СУПТ (например, затраты на обучение, введение новых процедур, закупку оборудования), выгода может быть достигнута за счет сокращения или исключения транзакций, которых можно избежать. Транзакционные издержки могут иметь большое влияние из-за динамического воздействия связей в цепочке поставок. В целом можно предположить, что конечный эффект от упрощения процедур торговли с течением

времени будет положительным [Kleitz, 2002]. Даже если и СУПТ не снизит постоянные издержки в торговле, уменьшатся транзакционные издержки за счет повышения прозрачности. Далее рассмотрим, каким образом проходит процесс реализации этого соглашения в России.

Реализация мер по упрощению процедур торговли в России

За последние пять лет после подписания СУПТ Российская Федерация добилась определенных успехов по снижению торговых издержек за счет внедрения мер по упрощению процедур торговли. Как показывает табл. 1, сократились затраты и время на прохождение пограничного и таможенного контроля как при экспорте, так и при импорте товаров. При этом наблюдается существенное сокращение продолжительности данного контроля именно при импортных операциях, и в целом осуществление импорта требует меньших финансовых и временных расходов при таможенном контроле, чем при экспорте.

Однако продолжительность и стоимость оформления документов при экспорте и импорте в РФ не поменялись с момента подписания СУПТ и вступления его в силу. При этом торговые издержки импортеров при оформлении таможенных документов значительно выше, чем у экспортеров. Это демонстрирует необходимость дальнейшей работы по оптимизации деятельности таможенных служб. Помимо затрат на оформление документов, существует и ряд других трудностей, в частности проблемы документооборота при транзитных операциях, системы финансовых гарантий и др. [Баландина, Пономарев, Синельников-Мурылев, 2020].

Таблица 1. Показатели торговых издержек РФ в 2015–2020 гг.
Table 1. Indicators of trade costs of the Russian Federation in 2015–2020

Показатель	2015–2017	2020	Изменение, %
Продолжительность оформления экспортных документов, ч	25,4	25,4	0
Продолжительность оформления импортных документов, ч	43	43	0
Продолжительность пограничного и таможенного контроля при экспорте, ч	72	66	-8,3
Продолжительность пограничного и таможенного контроля при импорте, ч	38,6	30	-22,3
Стоимость оформления экспортных документов, долл. США	92	92	0
Стоимость оформления импортных документов, долл. США	152	152	0
Расходы при прохождении пограничного и таможенного контроля при экспорте, долл. США	680	580	-14,7
Расходы при прохождении пограничного и таможенного контроля при импорте, долл. США	550	520	-5,4

Источник: Doing Business // World Bank. – URL: https://www.doingbusiness.org/en/data/exploreeconomies/russia#DB_tab (дата обращения: 29.05.2021).

По данным Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана, внедрение всех мер СУПТ в России может снизить торговые издержки страны на 10%³. В табл. 2 приведены расчеты торговых издержек, связанных с СУПТ, в торговле между Россией и ведущими торговыми партнерами: КНР и Германией, а также со странами – членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Стоит отметить, что для двусторонней торговли России со странами-партнерами в целом характерны достаточно высокие общие торговые издержки в адвалорном эквиваленте, за исключением Республики Беларусь. Это демонстрирует, с одной стороны, высокий уровень взаимодействия между

Российской Федерацией и Белоруссией по устранению торговых барьеров, а с другой – необходимость интенсификации деятельности по снижению торговых издержек с другими членами ЕАЭС.

Если же рассматривать, к каким потенциальным выгодам может привести снижение торговых издержек при внедрении СУПТ, то здесь стоит подчеркнуть, что наибольшие выгоды получают страны, которые занимают большую долю в товарообороте Российской Федерации. Так, упрощение процедур торговли в России в соответствии с СУПТ приведет к снижению торговых издержек в торговле с КНР на 10 млрд долл., с Германией – 4 млрд долл., со странами ЕАЭС – на 2,9 млрд долл.

3 ADB/ESCAP Digital and Sustainable Trade Facilitation Report: North-Central Asia 2019. – URL: <https://www.unescap.org/resources/digital-and-sustainable-trade-facilitation-report-nca-2019> (дата обращения: 29.05.2021).

Таблица 2. Торговые издержки РФ в торговле со странами-партнерами, 2019 г.
Table 2. Trade costs of the Russian Federation in trade with partner countries, 2019

Торговый партнер	Торговые издержки в адвалорном эквиваленте ⁴ , %	Товарооборот, млн долл.	Торговые издержки, млн долл.	Торговые издержки, связанные с СУПТ, млн долл.
Китай	90,67	111462,5	101063,05	10106,30
Германия	76,78	53161,5	40817,40	4081,74
Беларусь	38,08	33345,7	12698,04	1269,80
Армения	85,13	2509,9	2136,68	213,67
Казахстан	62,98	19621,8	12357,81	1235,78
Кыргызстан	88,97	1866,3	1660,45	166,04

Источник: составлено авторами на основе данных ФТС России и ЭСКАТО. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/511>; <https://www.unescap.org/resources/escap-world-bank-trade-cost-database> (дата обращения: 05.10.2021).

Проанализируем, какие меры необходимо внедрить России на текущий момент, чтобы снизить данные торговые издержки. Для этого необходимо понимать, какие меры по упрощению процедур торговли уже применяются в стране.

Рисунок 2. Статус внедрения мер по упрощению процедур торговли в России по состоянию на 2019 г.
Figure 2. Status of implementation of trade facilitation measures in Russia as of 2019

Источник: UN Global Survey on Digital and Sustainable Trade Facilitation, 2019. – URL: <https://untfsurvey.org/> (дата обращения: 29.05.2021).

4 В данном случае торговые издержки рассчитываются по отношению к объему двухсторонней торговли.

Согласно Отчету ООН по содействию торговле в 2019 г., Российская Федерация полностью внедрила все меры упрощения торговли, включенные в группы «формальности», «прозрачность» и «содействие транзиту». Следующий шаг – меры, входящие в группу «институциональное устройство и сотрудничество». Эти меры определяют обязанность участвующих стран обеспечивать взаимное сотрудничество и координацию действий между их ведомствами и органами, ответственными за пограничный контроль, а также процедуры импорта, экспорта и транзита товаров. В эту группу также включена мера, не подпадающая под обязательства членов ВТО по СУПТ: она предполагает делегирование государственными органами контролирующих функций таможенных органам. Эта мера нацелена на сокращение бюрократии и сокращает время для принятия решений на таможене.

В данной группе в России не были полностью внедрены следующие меры: (1) создание национального комитета по упрощению процедур торговли или аналогичного органа и (2) согласование рабочих дней и часов с соседними странами на пограничных переходах. Они действуют в ограниченном объеме либо находятся в процессе активного внедрения.

Далее следуют меры по упрощению процедур торговли, включенные в группу, отнесенную к категории «бесбумажная торговля». Большинство мер, включенных в данную группу, не упоминаются в СУПТ, а те, которые упоминаются, не являются обязательными. Меры бесбумажной торговли связаны с использованием и применением современных информационных и коммуникационных технологий для выполнения торговых формальностей, начиная от наличия подключения к Интернету на пограничных переходах

и автоматизации таможни до полноценных электронных средств единого окна.

«Электронная система единого окна» является одной из основных мер «бесбумажной торговли». Участники соглашения обязуются активно создавать или поддерживать пункты приема документов на основе принципа «единого окна», а также упрощать соответствующие процедуры, чтобы информация, предоставляемая через «единое окно», не запрашивалась повторно другим пограничным ведомством.

«Электронная оплата таможенных пошлин и сборов» – это еще одна мера, последняя в списке «бесбумажной торговли», которая подпадает под СУПТ. В соответствии с этой мерой каждый член ВТО, насколько это практически возможно, принимает или поддерживает процедуры, позволяющие производить оплаты пошлин, налогов и сборов, взимаемых таможенной при импорте и экспорте, в электронной форме.

На сегодняшний день в России применяются 3 из 10 мер данной группы. Так, в России пока еще не в полной мере реализована возможность электронной подачи грузовой воздушной декларации. Система «единого окна» находится лишь на стадии внедрения. Наконец, в стране не применяется мера, касающаяся «электронной заявки и выдачи Преференциального сертификата происхождения». Данный сертификат влияет на выбор ставки, по которой рассчитывается ввозная таможенная пошлина. Реализация такой меры положительно скажется на торговле между Россией и пользователями системы преференций ЕАЭС – развивающимися и наименее развитыми странами.

Теперь обратимся к наименее реализованной в Российской Федерации группе мер по упрощению процедур торговли, а именно мер трансграничной бесбумажной торговли. В данную

группу входят 6 мер, из которых стоит выделить две основные. «Законы и правила для электронных транзакций» и «официальный сертификационный орган» являются фундаментальными для обеспечения возможности обмена связанными с торговлей данными и документов не только между заинтересованными сторонами внутри страны, но и, в конечном итоге, между всеми заинтересованными сторонами по всей международной цепочке поставок. Следовательно, пока эти меры не будут реализованы полностью, другие меры не будут работать эффективно. Остальные четыре меры связаны с внедрением систем, позволяющих осуществлять фактический обмен данными и документами через границы, чтобы исключить необходимость отправки физических копий и оригиналов документации.

Данная группа мер находится на низком уровне реализации не только в нашей стране, но и в большинстве государств мира. Однако стоит заметить, что по всем остальным показателям мер упрощения процедур торговли Россия опережает среднемировую практику, в то время как именно эта группа мер внедрена на уровне ниже среднемирового, а именно на уровне 38,9% относительно показателя среднего уровня 46,2%⁵. По состоянию на 2019 г. в России полностью функционирует только одна мера трансграничной безбумажной торговли – существует официальный сертификационный орган. Законы и правила для электронных транзакций всё еще находятся в процессе реализации, равно как и инструменты электронной передачи таможенных деклараций. Прогресс по всем другим мерам, представлен-

ным в данной группе, находится на нулевом уровне. Данную ситуацию можно объяснить тем, что меры трансграничной безбумажной торговли могут пересекаться с имеющимися обязательствами РФ по ЕАЭС, так как ключевые решения по торговой политике альянса принимает наднациональный орган, а именно Евразийская экономическая комиссия.

Перспективные направления развития содействия торговле в РФ

Анализ российской практики внедрения мер по упрощению процедур торговли продемонстрировал необходимость усиления деятельности государства по развитию целого ряда мер. С помощью симулятора внешнеторговой политики, доступного на официальном сайте ОЭСР, мы можем выделить приоритетные меры УПТ в России на основе сопоставления российской ситуации с общемировой практикой, а также сравнивая достигнутые показатели в 2019 и 2020 гг. Показатели по каждой категории мер упрощения процедур торговли оценивались по шкале от 0 до 2. В табл. 3 представлены данные за 2019–2020 гг. для России и для мира в среднем.

Анализ данных табл. 3 позволяет сказать, что России удалось решить одну из ключевых проблем в области УПТ к 2020 г. – снизить и упростить документооборот (категория «формальности и документы»), а именно расширить возможности приема копий документов и сократить время на подготовку документов, необходимых

5 UN Global Survey on Digital and Sustainable Trade Facilitation. – 2019. – URL: <https://untfsurvey.org/> (дата обращения: 29.05.2021).

Таблица 3. Показатели упрощения процедур торговли в Российской Федерации и в мире в 2019–2020 гг.

Table 3. Indicators of trade facilitation in the Russian Federation and in the world in 2019–2020

Категория	РФ, 2019	РФ, 2020	Мир, 2019	Мир, 2020
К1 Доступность информации	1,428	1,905	1,517	1,667
К2 Участие торгового сообщества	1,375	1,875	1,625	1,75
К3 Предварительные решения	1,75	1,7	1,636	1,909
К4 Апелляционные процедуры	1,667	1,308	1,615	1,538
К5 Пошлины и сборы	1,308	1,857	1,714	1,857
К6 Формальности – документы	0,667	1,75	1,667	1,778
К7 Формальности – автоматизация	1,308	1,769	1,615	1,692
К8 Формальности – процедуры	1,152	1,625	1,514	1,6
К9 Сотрудничество с внутренними пограничными ведомствами	1	1,636	1,182	1,273
К10 Сотрудничество с внешними пограничными агентствами	1,091	1,182	1,182	1,273
К11 Управление и беспристрастность	1,375	2	1,889	1,889

Источник: Trade Facilitation Indicators // OECD. – URL: <http://www.oecd.org/trade/topics/trade-facilitation/> (дата обращения: 29.05.2021).

для импорта и экспорта. Стоит особо подчеркнуть, что реализация мер по «управлению и беспристрастности» в России сегодня оценивается наивысшим существующим баллом – 2. Однако это не означает, что не стоит больше уделять внимание мерам данной категории. Если сравнить данные 2019 и 2020 гг., то можно заметить, что в России, так и в мире в целом, наблюдается улучшение показателей, но в то же время есть и заметные снижения.

Так, например, по апелляционным процедурам в Российской Федерации наблюдается существенное уменьшение показателя в 2020 г., в то время как в 2019 г. по этой категории Россия превосходила мировые значения. Основной проблемой для России на сегодня

является именно повышение эффективности процедур разрешения конфликтов. В настоящее время следует уделить особое внимание данному направлению содействия торговле. В целом такая ситуация демонстрирует необходимость ежегодного системного мониторинга всех мер УПТ.

Более того, для России как участницы таможенного союза ЕАЭС важна определенная степень координации работы по внедрению мер УПТ во всех странах – членах Евразийского экономического союза. Содействие торговли в рамках ЕАЭС может привести к снижению временных затрат на торговые операции до 20% [Deep Integration..., 2019]. Как демонстрирует табл. 4, на сегодняшний день Рос-

сия по большинству показателей добилась наилучших успехов среди государств ЕАЭС по упрощению процедур торговли. Лишь по показателю «предварительные решения» Россия уступает Казахстану и по показателю «апелляционные процедуры» – Казахстану и Армении. Беларусь и Кыргызстан в целом значительно отстают по внедрению мер СУПТ.

В данных условиях с целью увеличения торговых потоков не только внутри ЕАЭС, но и с другими странами-партнерами необходимо усиливать деятельность ЕЭК по реализации СУПТ. Несмотря на то, что Беларусь не

является членом ВТО, внедрение упрощения процедур торговли всеми странами ЕАЭС позволит снизить торговые издержки, как было указано выше, и повысить эффективность таможенного регулирования в странах – членах интеграционного сообщества. Россия может передавать свой опыт другим странам – членам ЕАЭС с целью улучшения привлекательности Союза для торгового сотрудничества с третьими странами. В условиях пандемии упрощение процедур торговли может способствовать более динамичному восстановлению торговых потоков [Латынова, Кнобель, 2020].

Таблица 4. Показатели упрощения процедур торговли в странах ЕАЭС в 2020 г.
Table 4. Indicators of trade facilitation in EU countries in 2020

Категория	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
K1 Доступность информации	1,905	1,524	0,895	0,7	1,095
K2 Участие торгового сообщества	1,875	1,143	0,714	1,286	1,167
K3 Предварительные решения	1,7	1,667	1,286	2	1,6
K4 Апелляционные процедуры	1,308	1,75	0,375	1,444	1,222
K5 Пошлины и сборы	1,857	1,846	0,2	1,769	1,167
K6 Формальности – документы	1,75	1,375	1,125	1,125	0,444
K7 Формальности – автоматизация	1,769	1,273	0,7	1,4	0,667
K8 Формальности – процедуры	1,625	1,48	0,96	1,2	0,783
K9 Сотрудничество с внутренними пограничными ведомствами	1,636	0,545	0,444	0,455	0,364
K10 Сотрудничество с внешними пограничными агентствами	1,182	0,818	0,6	0,5	0,545
K11 Управление и беспристрастность	2	1,778	0,333	0,25	1,667
Средневзвешенный показатель эффективности упрощения процедур торговли	1,699	1,382	0,694	1,103	0,975

Источник: Trade Facilitation Indicators // OECD. – URL: <http://www.oecd.org/trade/topics/trade-facilitation/> (дата обращения: 29.05.2021).

Для группы стран с уровнем дохода выше среднего, к которой относится Российская Федерация, оценка воздействия мер по упрощению процедур торговли на двусторонние торговые потоки и торговые издержки показывает, что реформы, приносящие наибольшую пользу, касаются формальностей, управления и беспристрастности, доступности информа-

ции, участия торгового сообщества, предварительных решений, пошлин и сборов⁶. Принимая во внимание увеличение торговых потоков и потенциал снижения затрат в этих областях, а также учитывая категории, в которых РФ еще не достигла наилучших показателей, предлагаем следующие основные направления для улучшения российской практики УПТ (см. табл. 5).

Таблица 5. Основные направления для улучшения практики России в области упрощения процедур торговли
Table 5. The main directions for improving the practice of Russia in the field of trade facilitation

Категория	Рекомендации
Предварительные решения	Улучшить своевременность и достоверность оповещения об изменениях законодательства
Пошлины и сборы	Уменьшить количество и разнообразие собираемых пошлин и сборов
Формальности – документация	Расширить возможности приема копий документов и сократить время на подготовку таможенных документов
Формальности – автоматизация	Расширить применение IT-систем для электронного обмена данных и содействовать технологическому развитию в рамках системы «единого окна»
Формальности – процедуры	Завершить разработку системы «единого окна». Поддерживать контроль других пограничных ведомств с помощью системы управления рисками. Расширить возможности использования программ авторизованного оператора. Упрощать таможенные процедуры
Апелляционные процедуры	Содействовать повышению эффективности процедур при конфликтных ситуациях. Содействовать повышению независимости судебной системы

Источник: Составлено и дополнено авторами на основе данных ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/trade-facilitation/> (дата обращения: 29.05.2021).

На общемировом фоне Россия движется опережающими темпами по внедрению мер упрощения процедур торговли. Однако существует ряд областей, на которые стоит обратить особое внимание. При этом не следует забывать о комплексном подходе в данной сфере внешнеторговой политики.

В СУПТ есть инструменты, которые позволяют странам активно реализовывать те предложения, которые они

рассматривают как наиболее важные. Для Российской Федерации к таким категориям относятся предварительные решения, апелляционные процедуры, пошлины и формальности. Эти направления должны стать приоритетными для развития российской практики содействия торговле. Не стоит также допускать стремительного падения показателей в остальных областях, где Россия уже достигла существенных успехов.

6 На основе анализа данных: Trade Facilitation Indicators // OECD. – URL: <http://www.oecd.org/trade/topics/trade-facilitation/> (дата обращения: 29.05.2021).

Закключение

Соглашение об упрощении процедур торговли ВТО имеет большой потенциал для сокращения транзакционных и торговых издержек за счет упрощения процедур трансграничной торговли, устранения ненужной бюрократии и ускорения международных торговых процедур за счет сокращения процедурных задержек. Тем не менее внедрение подобных мер влечет за собой определенные издержки на структурную перестройку систем регулирования и транспортировки, включая институциональные затраты, затраты на оборудование и инфраструктуру.

Несмотря на этот факт, суммарный эффект от упрощения процедур торговли со временем будет положительным. Реализация СУПТ приведет к снижению торговых издержек, в большей степени в торговле России с основными торговыми партнерами. Для получения более значимого эффекта необходимо не только внедрять обязательные меры СУПТ ВТО, но и реализовывать те меры, которые относятся к необязательным либо не подпадают под действие Соглашения. В условиях цифровизации экономик следует особое внимание уделить мерам безбумажной и трансграничной безбумажной торговли.

На сегодняшний день Россия добилась определенных успехов по внедрению СУПТ ВТО: по ряду категорий мер показатели превышают общемировые. Однако необходимо и дальше наращивать работу, особенно в проблемных областях, проводить системный мониторинг, что позволит создать благоприятную среду для увеличения внешне-торгового сотрудничества. В этой связи стоит уделить особое внимание деятельности в данном направлении в рамках ЕАЭС. Поскольку Россия по целому ряду показателей по внедрению СУПТ опережает остальные страны – члены

данного таможенного союза, необходимо инициировать усиление взаимодействия в этой сфере и передавать накопленный опыт государствам-партнерам.

Для дальнейшего развития данного исследования необходимо провести более детальный анализ конкретных категорий мер СУПТ и их эффекта на деятельность отдельных хозяйствующих субъектов. При данной работе следует также более детально изучить опыт зарубежных стран по внедрению не только обязательных мер СУПТ, поскольку они уже в достаточно полной мере реализуются в развитых странах, но и необязательных мер, которые в большей степени помогают повышать привлекательность рынка и увеличивать товаропотоки.

Список литературы

Баландина Г.В., Пономарев Ю.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Таможенное администрирование в России: какими должны быть современные процедуры // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15, № 1. – С. 108–135.

Латыпова Ю.Р., Кнобель А.Ю. Разработка предложений по упрощению процедур торговли, направленных на минимизацию негативных эффектов от действующих торговых ограничений в условиях пандемии COVID-19 // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 14 (116). – URL: <https://www.iep.ru/upload/iblock/964/9.pdf> (дата обращения: 29.05.2021).

Мальцев А.А., Чупина Д.А. Упрощение торговых процедур: вклад в развитие международной торговли и глобальной экономики (обзор доклада ОЭСР «Упрощение процедур торговли и мировая экономика») // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 319–325.

Ненадышина Т.С. Оценка мер по упрощению процедур международной торговли // *Международная торговля и торговая политика*. – 2019. – № 1 (17). – С. 105–116.

Anderson J.E., Wincoop E.V. Trade Costs // *Journal of Economic Literature*. – 2012. – Vol. 42. – P. 691–751.

Beverelli C., Neumuelle S. A New Look at the Extensive Trade Margin Effects of Trade Facilitation // *World Trade Organization Staff Working Paper*. – 2014. – ERSD-2014-16 – 52 pp.

Coase R.H. The Problem of Social Cost // *Journal of Law and Economics*. – 1960. – Vol. 3. – P. 1–44.

Deep Integration in the Eurasian Economic Union: What are the Benefits of Successful Implementation or Wider Liberalization? / A. Knobel, A. Lipin, A. Malokostov, D. Tarr, N. Turdyeva // *Bank of Russia Working Paper*. – 2019. – N 41. – 72 pp.

Duval Y., Utoktham C., Kravchenko A. Impact of implementation of digital trade facilitation on trade cost. – Bangkok : ESCAP, 2018. – 57 pp. – (ARTNet Working Paper Series ; N 174).

Fontagné L., Orefice G., Piermartini R. Making small firms happy? The heterogeneous effect of trade facilitation measures // *Review of International Economics*. – 2020. – Vol. 28, issue 3. – P. 565–598. – DOI: 10.1111/roie.12463.

Hillberry R.H., Zhang X. Policy and Performance in Customs: Evaluating the Trade Facilitation Agreement / *World Bank Policy Research Working Paper*. – 2015. – N 7211. – 43 pp.

Kleitz A. Costs and benefits of trade facilitation // *OECD Trade Directorate*. – 2002. – URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/forums/forum02/presentations/session_ii/akleitz.pdf (дата обращения: 29.05.2021).

Koval A.G., Trofimenko O.Yu. Theoretical concepts of trade policy development

and analysis: evolution and modern challenges in the context of the international trading system transformation // *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. – 2020. – Vol. 36, issue 1. – P. 27–48.

Moisé E., Sorescu S. Trade Facilitation Indicators: The Potential Impact of Trade Facilitation on Developing Countries' Trade // *OECD Trade Policy Paper*. – 2013. – N 144. – 84 pp.

Nanda N. Trade Facilitation: The Flip Side // *South Asian Yearbook of Trade and Development*. – New Delhi : Centre for Trade & Development, 2005. – P. 209–231.

Perera S. Trade Facilitation Agreement (TFA) – Implementing Implication // *The Commonwealth Emerging Issues*. – 2015. – Briefing Note 5. – URL: <https://thecommonwealth.org/sites/default/files/inline/TradeFacilitationAgreement1008.pdf> (дата обращения: 29.05.2021).

Recent developments in Russian trade policy: special case of trade facilitation within the Eurasian Economic Union / O.Yu. Trofimenko, T.M. Isachenko, S.F. Sutyryn, A.G. Koval // *Research Report of Economic and Political Development of Russia*. – Beijing : CASS, 2017. – P. 210–236.

Samuelson P. The Transfer Problem and Transport Costs, II: Analysis of Effects of Trade Impediments // *Economic Journal*. – 1954. – Vol. 64, June. – P. 264–289.

Trade costs in the developing world: 1995–2010 / J. Arvis-F., Y. Duval, B. Shepherd, C. Utoktham // *World Bank Policy Research Working Paper*. – 2013. – N 6309. – 46 pp.

WTO. World Trade Report 2015. – S. l. : 2015. – 157 p. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report15_e.pdf (дата обращения: 29.05.2021).

Yi K.-M. Can Multistage Production Explain the Home Bias in Trade? // *American Economic Review*. – 2010. – Vol. 100, N 1. – P. 364–393.

DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-13

The WTO Trade Facilitation Agreement: Modern Challenges for Russia

Alexandra G. KOVAL

PhD (Econ.), associated professor, Chair of World Economy,
St. Petersburg State University, 199034, Universitetskaya nab., 7–9,
St. Petersburg, Russian Federation
E-mail: a.koval@spbu.ru
ORCID: 0000-0001-8648-0911

Nikita Yu. BELENETS

MA, Chair of World Economy,
St. Petersburg State University, 199034, Universitetskaya nab., 7–9,
St. Petersburg, Russian Federation
E-mail: BelenetsNU@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1327-2457

CITATION: Koval A.G., Belenets N.Yu. (2022). The WTO Trade Facilitation Agreement: Modern Challenges for Russia. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 15, no. 1, pp. 258–276 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-13

Received: 04.06.2021.

Revised: 05.10.2021.

ACKNOWLEDGEMENTS. The research was conducted under financial support of the RFBR and Chinese Academy of Social Sciences, project no. 19-510-93009.

ABSTRACT. *The implementation of the WTO Trade Facilitation Agreement introduces a significant impact on enhancing trade flows between countries. Five years have passed since Russia ratified this Agreement. The goal of this study is to assess the implementation process of trade facilitation in the Russian Federation and to identify the main challenges and prospects in this area of the Russian foreign trade policy today. The paper firstly discusses various research approaches on the role of trade facilitation measures in the economic development of countries. The authors then conduct a qualitative analysis of the data on the implementation of measures in Russia and provide quantitative estimates for some categories of trade facilitation measures.*

The literature review demonstrates that trade facilitation leads to lower transaction and trade costs, but it is also associated with certain costs of changing the regulatory framework and infrastructure. In the implementation of the WTO Trade Facilitation Agreement from the perspectives of many categories, Russia has today achieved impressive results in comparison with the world practice. However, firstly, the Russian Federation should pay attention not only to the mandatory measures of the Agreement, but also to those measures, which are advisory and are not included in the Agreement. Those measures substantially contribute to the trade under the modern conditions of trade cooperation and digitalization of economies. Secondly,

the authors present recommendations for the development of trade facilitation measures, which today require a special approach and the implementation of which will significantly simplify export-import operations. Finally, Russia needs to conduct continuous comprehensive monitoring of all applied trade facilitation measures in order to achieve their greater effectiveness.

KEYWORDS: trade facilitation, the Russian Federation, the WTO, international trade, foreign trade activity, trade costs, paperless trade, digitalization.

References

- Anderson J.E., Wincoop E.V. (2012). Trade Costs. *Journal of Economic Literature*, vol. 42, pp. 691–751.
- Balandina G.V., Ponomarev I. Yu., Sinelnikov-Murylev S.G. (2020). Customs administration in Russia: State-of-the-art procedures to be followed. *Ekonomicheskaya Politika*, vol. 15, no. 1, pp. 108–135 (in Russian).
- Beverelli C., Neumuelle S. (2014). A New Look at the Extensive Trade Margin Effects of Trade Facilitation. *World Trade Organization Staff Working Paper*, ERSD-2014-16, 52 pp.
- Coase R.H. (1960). The Problem of Social Cost. *Journal of Law and Economics*, vol. 3, pp. 1–44.
- Deep Integration in the Eurasian Economic Union: What are the Benefits of Successful Implementation or Wider Liberalization? (2019). Knobel A. et. al. *Bank of Russia Working Paper Series*, no. 41, 72 pp.
- Duval Y., Utoktham C., Kravchenko A. (2018). *Impact of implementation of digital trade facilitation on trade cost*. Bangkok: ESCAP (ARTNeT Working Paper Series, no. 174), 57 pp.
- Fontagné L., Orefice G., Piermartini R. (2020). Making small firms happy? The heterogeneous effect of trade facilitation measures. *Review of International Economics*, vol. 28, issue 3, pp. 565–598. DOI: 10.1111/roie.12463.
- Hillberry R. H., Zhang X. (2015). Policy and Performance in Customs: Evaluating the Trade Facilitation Agreement. *World Bank Policy Research Working Paper*, no. 7211, 43 pp.
- Kleitz A. (2002). *Costs and benefits of trade facilitation*, OECD. Available at: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/forums/forum02/presentations/session_ii/akleitz.pdf, accessed 29.05.2021.
- Koval A.G., Trofimenko O.Yu. (2020). Theoretical concepts of trade policy development and analysis: Evolution and modern challenges in the context of the international trading system transformation. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, vol. 36, no. 1, pp. 27–48.
- Latypova Y.R., Knobel A.Y. (2020). Development of proposals on trade facilitation aimed at minimizing the negative effects from the current trade restrictions in the context of the COVID-19 pandemic. *Monitoring the economic situation in Russia. Trends and challenges of socio-economic development*, no. 14 (116) (in Russian). Available at: <https://www.iep.ru/upload/iblock/964/9.pdf>, accessed 29.05.2021.
- Maltsev A., Chupina D. (2019). Trade Facilitation: Contribution to Development of the International Trade and the Global Economy (Review of OECD Report “Trade Facilitation and the Global Economy”). *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no. 2, pp. 319–325 (in Russian).
- Moisé E., Sorescu S. (2013). Trade Facilitation Indicators: The Potential Impact of Trade Facilitation on Developing Countries’ Trade. *OECD Trade Policy Paper*, no. 144, 84 pp.
- Nanda N. (2005). Trade Facilitation: The Flip Side. *South Asian Yearbook of*

Trade and Development, New Delhi: Centre for Trade and Development, pp. 209–231.

Nenadyshina T.S. (2019). Assessment of international trade facilitation measures. *International Trade and Trade Policy*, no. 1 (17), pp. 105–116 (in Russian).

Perera S. (2016). Trade Facilitation Agreement (TFA) – Implementing Implication. *The Commonwealth Emerging Issues*, Briefing Note 5. Available at: <https://thecommonwealth.org/sites/default/files/inline/TradeFacilitationAgreement1008.pdf>, accessed 29.05.2021.

Samuelson P. (1954). The Transfer Problem and Transport Costs, II: Analysis of Effects of Trade Impediments. *Economic Journal*, vol. 64, June, pp. 264–289.

Recent developments in Russian Trade policy: special case of trade facilitation within the Eurasian Economic Union (2017). Trofimenko O.Yu. et. al. *Research Report of Economic and Political Development of Russia*, Beijing: CASS, pp. 210–236.

Trade costs in the developing world: 1995–2010 (2013). Arvis J.-F. et. al. *World Bank Policy Research Working Paper*, no. 6309, 46 pp.

WTO (2015). *World Trade Report 2015*. S.l., 157 pp. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report15_e.pdf, accessed 29.05.2021.

Yi K.-M. (2010). Can Multistage Production Explain the Home Bias in Trade? *American Economic Review*, vol. 100, no. 1, pp. 364–393.